

Письма А.А. Миллера Ф.К. Волкову

ИГОРЬ ЛЬВОВИЧ ТИХОНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории
 Доктор исторических наук, профессор кафедры археологии
 e-mail: I.Tikhonov@spbu.ru

[Сообщение о деятельности Комиссии по составлению этнографической карты России] // Живая старина. – 1911. – Вып. 1. – С. V–VI.

²⁸ Постоянная Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран. Академия наук СССР. 1725–1925. Отд. отд. – Л., 1925 – С. 1.

²⁹ Миллер А.А. Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. – Пг., 1914. – Т. 2. – С. 57–78.

³⁰ Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. – М., 1982. – С. 12.

³¹ Миллер А.А. Черкесские постройки...

³² Миллер А.А. Лотос в малорусском орнаменте // Труды IV Археологического съезда в Чернигове. – М., 1911. – Т. 3. – С. 81–88; Он же. Козацкие пояса. – Харьков: 1910. – 8 с.

³³ Крымские татары. Каталог коллекций / Сост. Э.Г. Торчинская, Е.Б. Кочетова. – Л., 1989. – С. 6, 11, 33.

³⁴ Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея. – С. 115–133.

³⁵ Стенографический отчет заседания Совета Этнографического отдела Русского музея 25 апреля 1918 г.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 14 об. – 17; Стенографический отчет заседания Совета Этнографического отдела Русского музея 16 мая 1918 г. // Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 38–49 об.

³⁶ Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея. – С. 123, 124.

³⁷ Гусян Л.С. Культурное наследие Западной Армении. – Ереван: Нушикян ассоциация, 2015. – С. 32.

³⁸ Миллер А.А. Музейная мебель и оборудование. – Л., 1925. – 37 с.

³⁹ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 10.

⁴⁰ Переписка с Наркоматом Просвещения и комиссией по делам музеев и охране памятников старины и другими учреждениями об охране здания музея, художественных ценностей и собирании памятников старины: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 5 об.

⁴¹ Дело о передаче ЭОРМ предметов из фондов Дворца искусств: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23.

⁴² Отчет о работе Этнографического отдела Русского музея за 1917–1920 гг.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 4.

⁴³ Записка А.А. Миллера о рационализации устройства резервного хранилища и мастерских Этнографического отдела: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36. Л. 1, 1 об.

⁴⁴ Миллер А.А. Выставка работ экспедиций Гос. Академии истории материальной культуры // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры – 1932. – № 7–8. – С. 43–50; Длужневская Г.В. Деятельность Государственной Академии истории материальной культуры в области востоковедения в 1919–1940 гг. // Восточный Архив. – 2006. – № 14–15. – С. 128–138.

⁴⁵ Решетов А.М. Александр Александрович Миллер – выдающийся археолог... – С. 11.

⁴⁶ Рапорт и записка акад. В.В. Радлова в Народный комиссариат Просвещения о необходимости слияния музея этнографии АН и Этнографического отдела Русского музея: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 1–4; Решетов А.М. Василий Васильевич Радлов. Приложение: Записка в Академическую комиссию для рассмотрения вопроса об образовании Государственного музея

антропологии, этнографии и археологии // Курьер Петровской Кунсткамеры. – 1995. – Вып. 1. – С. 82–85; Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея... – С. 54, 55.

⁴⁷ Переписка с Наркоматом Просвещения и комиссией по делам музеев и охране памятников старины и другими учреждениями об охране здания музея, художественных ценностей и собирании памятников старины: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 6. С. 34–35 об.

⁴⁸ Там же. – С. 3–5.

⁴⁹ Отчет о работе Этнографического отдела Русского музея за 1917–1920 гг.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Там же. – Д. 75. Л. 1.

⁵⁰ Там же. – Д. 75. Л. 81.

⁵¹ Дело о научных командировках и экспедициях сотрудников ЭОРМ: Там же. – Л. 9.

⁵² Переписка с Музейным отделом Главнауки об участии музея во Всемирной выставке в Париже: Там же. – Д. 45. Л. 6.

⁵³ Николаенко А.И., Датченко А.А. Александр Александрович Миллер (1875–1935) // Донской временник. donvrem.dspl.ru/Files/article/m... копия

⁵⁴ К вопросу о производственном плане ЭОГРМ на 1932 г.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

⁵⁵ Миллер А.А. Десять лет работы ГАИМК в Северо-Кавказском крае // Сообщения ГАИМК. – 1932. – № 9–10. – С. 63, 64.

⁵⁶ К вопросу о производственном плане ЭОГРМ на 1932 г.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

⁵⁷ Краткий отчет по командировке хранителя ЭОРМ А.А. Миллера на Северный Кавказ летом 1924 г.: Там же. – Д. 75. – С. 67–69.

⁵⁸ Миллер А.А. Десять лет работы... – С. 64, 65.

⁵⁹ Алёшкин В.А. А.А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии.

⁶⁰ Северокавказская экспедиция ГАИМК 1923 г.: Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 133 а; Миллер А.А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1923 г. // Известия Российской академии материальной культуры. – Л., 1925. – Т. IV. – С. 1–42.

⁶¹ Миллер А.А. Жертвенные предметы из осетинских дзуаров // Материалы по этнографии России. – 1926. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 85–94.

⁶² Там же. – С. 90, рис. 6, 2.

⁶³ Миллер А.А. Археологические разведки. – Л., 1934.

⁶⁴ Там же. – С. 160.

⁶⁵ Там же. – С. 74, 75.

⁶⁶ Миллер А.А. Десять лет работы... – С. 67.

⁶⁷ Миллер А.А. Древние формы в материальной культуре современного Дагестана // Материалы по этнографии России. – 1927. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 17, 18.

⁶⁸ Миллер А.А. Жертвенные предметы... – С. 85, 90, 91.

⁶⁹ Миллер А.А. Древние формы в материальной культуре... – С. 51; Он же. Изображения собаки в древностях Кавказа // Известия Российской Академии истории материальной культуры. – 1922. – Т. 2. – С. 321.

⁷⁰ Миллер А.А. Элементы «неба» в вещественных памятниках // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – 1933. – Вып. 100. – С. 127, 137, 138.

⁷¹ Миллер А.А. История искусств всех времен и народов // Первобытное искусство. – Пг.: 1929. – Кн. 1. – С. 3, 13.

В статье публикуются письма А.А.Миллера (1875–1935) – выдающегося российского археолога, этнографа, музейоведа, сотрудника Этнографического отдела Русского музея. Они были написаны в 1903–1917 гг. и адресованы к его учителю Ф.К. Волкову (1847–1918). В них содержится много новой и ценной информации о научных занятиях А.А.Миллера, о его интересах и пристрастиях, о личной жизни. Письма также свидетельствуют о большой степени дружелюбности и доверительности отношений с учителем и являются важным источником для воссоздания полноценной биографии А.А. Миллера, охватывающей как научные, так и другие стороны его жизни и деятельности.

Ключевые слова: А.А. Миллер, Ф.К. Волков, письма, археология, этнография, Этнографический отдел Русского музея.

UDC 39.929

The Letters of A.A. Miller to F.K. Volkov

Professor IGOR L. TIKHONOV, D.Sc. (History)

Department of Archaeology, Institute of History, St. Petersburg State University
 e-mail: I.Tikhonov@spbu.ru

The article publishes the letters of A.A. Miller (1875–1935), an outstanding Russian archaeologist, ethnographer, museologist, member of the Ethnographic Department of the Russian Museum. These letters were written in 1903–1917 and were addressed to his teacher, F.K. Volkov (1847–1918). They contain much new and valuable information about A.A. Miller's study, his interests and passions, about his private life. The letters also attest to the great degree of friendliness and trust with his teacher and serve as an important source for the reconstruction of the full-fledged biography of A.A. Miller, covering both the academic and the other aspects of his life and activities.

Keywords: A.A. Miller, F.K. Volkov, letters, archaeology, ethnography, Ethnographic Department of the Russian Museum.

В 2015 г. научная общественность отмечала 140-летие со дня рождения Александра Александровича Миллера (1875–1935) – выдающегося российского археолога, этнографа, музейоведа, внесшего значительный вклад в развитие этих наук и воспитавшего плеяду известных учеников¹. С 1906 г. он тесно сотрудничал с Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III, а в конце 1908 г. стал штатным сотрудником отдела. С 1918 по 1921 г. ему довелось возглавлять и Этнографический отдел, и весь Русский музей. Основным учителем и в археологии, и в этнографии для Александра Миллера стал Федор Кондратьевич Волков (1847–1918) – ученик Г. де Мортилье, создавший свою научную школу, получившую наименова-

ние палеоэтнологической². Их знакомство произошло в Париже, куда, оставив армейскую службу, в 1901 г. отправился А.А. Миллер, чтобы заниматься живописью и продолжить образование. Там он поступил в два учебных заведения: Русскую высшую школу общественных наук и Антропологическую школу. Первая была только что организована русскими социологами позитивистского направления и ставила своей задачей соединить преподавание социологии, юриспруденции, экономики и истории, а главное научить научным методам исследований в области обществоведения. Курсы по антропологии и этнографии там читал политэмигрант из России Ф.К. Волков. Антропологическая школа была создана в 1876 г. П. Брока и Г. де Мортилье

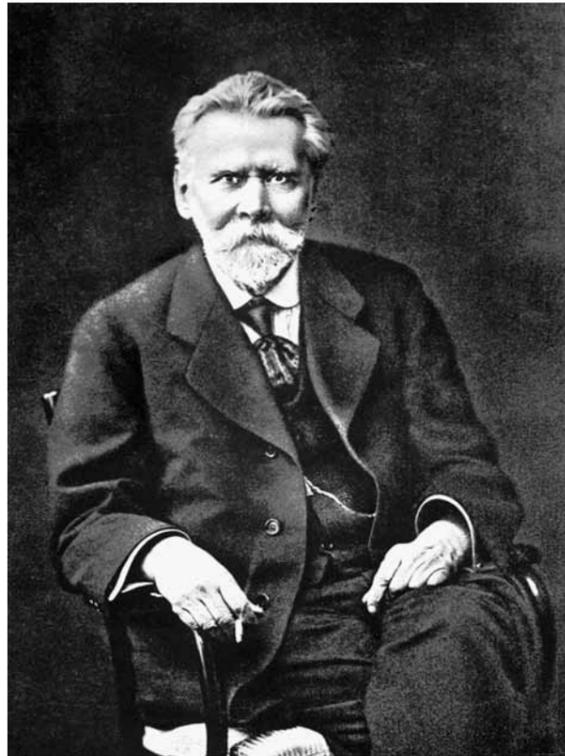

Рис. 1. Ф.К. Волков

и вскоре стала одним из ведущих европейских центров «палеоэтнологии». Этот термин был предложен Г. де Мортилье в качестве противопоставления не признаваемой им за серьезную науку «археологии» и для акцентирования естественнонаучного характера новой дисциплины, основанной, прежде всего, на данных геологии и палеонтологии. Следуя традициям Мортилье, Волков, также преподававший в Антропологической школе, понимал антропологию как триединую дисциплину, охватывающую физическую антропологию, этнографию и первобытную археологию. Неудивительно, что на двух последних разделах и сконцентрировались впоследствии научные интересы Александра Миллера.

Впоследствии Ф.К. Волков продолжал играть заметную роль в жизни и научной деятельности А.А. Миллера. Через него он установил контакты с Этнографическим отделом Русского музея и с 1906 г., когда Волков стал одним из хранителей отдела, выполнял задания по сбору коллекций. Нет сомнений, что и в 1908 г., когда после ухода из отдела К.А. Иностранцева освободилась штатная должность хранителя, именно Волков выступил инициатором приглашения на нее своего ученика. Так они стали коллегами, но молодой

ученый продолжал прислушиваться к советам наставника. В конце 1910 г. Волков был избран председателем Русского антропологического общества при Петербургском университете, и Миллер вскоре стал членом этого общества и выступил с несколькими докладами в 1911–1913 гг.³ По рекомендации Ф.К. Волкова Александр Миллер 7 января 1909 г. был избран членом-сотрудником, а 19 апреля 1914 г. – действительным членом Русского археологического общества. В Отделении русской и славянской археологии Миллер выступил с докладами «Древности в окрестностях Таганрога» (1907), «Поездка по восточному берегу Черного моря» (1908), «Бронзовые ажурные бляхи с Северного Кавказа» (1909), «Общая классификация могил на территории, занятой некогда черкесами» (1909); а в отделении классической археологии – «Разведки и раскопки в окрестностях стан. Елизаветинской» (1908) и «Разведки и раскопки в области древнего Танаиса» (1910). Еще один доклад о раскопках Танаиса он сделал на общем собрании РАО в 1911 г.⁴

Тесные и дружеские взаимоотношения учитель и ученик поддерживали до конца жизни Ф.К. Волкова, когда он в июне 1918 г. покинул голодный Петроград и вскоре скончался по пути в Киев. Личный архив Ф.К. Волкова согласно завещанию был перевезен из Петрограда в Киев в начале 1921 г. его учеником Александром Гавриловичем Алешо и в настоящее время находится в Архиве Института археологии Национальной академии наук Украины в Киеве⁵. Среди научного наследия выдающегося антрополога, археолога и этнографа значительную часть составляет его обширная переписка со многими отечественными и зарубежными учеными. Среди этой переписки еще в 1991 г. мною были обнаружены более двух десятков писем А.А. Миллера, копии которых были получены позднее благодаря любезности сотрудников ИА НАНУ И.В. Черновол и Г.А. Станицыной.

Публикуемый ниже эпистолярный охватывает период с 1903 по 1917 г. и может быть разделен на четыре группы. Первая состоит из писем (№ 1–5), написанных в Париже, в период жизни там Миллера. Одно письмо датируется февралем 1903 г., все остальные июнем – сентябрем 1904 г. Речь в них идет об издательских делах, новых публикациях, в частности, об иллюстрациях к их совместной статье о каменных бабах на Нижнем Дону. Сообщает А. Миллер и о своей совместной с Адриеном де Мортилье статье, посвященной находке золотой пластины с изображениями скифов, найденной В.Е. Гезе в 1901 г. в кургане у с. Сахновка Киевской губернии. Некоторые детали изображения, в частно-

сти, полы кафтанов, смущали Миллера, и он в очень осторожной форме высказывал сомнения в подлинности этого артефакта, что впоследствии не подтвердилось. О жизни А.А. Миллера в Париже неизвестно почти ничего, также немного известно было в целом о его взаимоотношениях с учителем. Тем интереснее и ценнее оказываются эти письма к Ф.К. Волкову

Вторая группа – письма (№ 6–11), написанные в Таганроге или его ближайших окрестностях; к сожалению, датировано только одно (№ 10). Остальные могли быть написаны как в 1902–1904 гг. во время летних поездок из Парижа домой на каникулы (так, в № 8 прямо говорится о предстоящем возвращении в Париж), так и позднее, в 1904–1907 гг., до переезда в Санкт-Петербург. Точную дату переезда в Петербург А.А. Миллера пока установить не удастся. Н.И. Платонова вслед за М.А. Миллером утверждала, что в Санкт-Петербург он уехал из Парижа вместе с Ф.К. Волковым⁶. Между тем, как показывает письмо от 27 ноября 1906 г. из Таганрога (№ 10), никаких оснований для подобного утверждения нет.

Эти письма еще более информативны, так как содержат сведения о живописных увлечениях молодого Александра Миллера; о научных занятиях, археологических раскопках и этнографических наблюдениях начинающего ученого. В одном из них сообщается о разнообразном в этническом отношении населении Северо-Восточного Приазовья, о серьезных отличиях здешнего украинского населения от Центральных областей Украины и намерениях заняться его изучением. О раскопках курганов Миллер пишет, что раскопал пять небольших насыпей, но только в одной сохранился более-менее полный костяк с мечом и обломками трех сосудов, которые удалось склеить. Прямо в письме были приведены их рисунки. Миллер постоянно запрашивает советов и инструкций по технике раскопок. В другом письме сообщает, что разработал целый план раскопок и договорился с городскими властями об их финансировании при условии передачи находок в Таганрогский музей. С сожалением констатирует, что настоящих археологов в Таганроге нет, есть только кладоискатели и дилетанты, а местная интеллигенция целиком поглощена политикой и ничем другим не интересуется.

Третья группа состоит из писем, написанных во время научных экспедиций и поездок. Среди них несколько писем из Могилева (№ 12–15, январь 1908 г.) и письмо без даты из Тифлиса (№ 16), которое должно быть датировано также 1908 г., поскольку именно в то время А.А. Миллер по заданию Этнографического отдела изу-

чал ковровые и ткацкие изделия в юго-восточном Дагестане, в районе Кубы, в Шемахе и в Тифлисе, где собрал коллекцию и составил альбом акварельных рисунков орнаментальных мотивов ткачества⁷. Письмо от 17 декабря 1913 г. (№ 17) отправлено из Пскова, где А.А. Миллер вместе с А.З. Носовым принимал коллекцию известного собирателя Ф.М. Плюшкина.

В последнюю группу (№ 18–22) входят письма, написанные в Петербурге. Корреспонденты, работая в одном отделе, общались постоянно, поэтому эти письма представляют собой короткие записки, связанные в основном со служебными делами в музее. Одно из них (№ 20) содержит просьбу оказать содействие приехавшему в Петербург с Кавказа Стефану Круковскому – будущему известному польскому исследователю каменного века.

Все эти письма убедительно показывают, что, несмотря на большую разницу в возрасте (28 лет), отношения с учителем у А.А. Миллера сложились очень доверительные и скорее даже дружеские. Менее всего это напоминает официальную переписку. В большинстве случаев А.А. Миллер использует очень свободную и раскованную манеру изложения, часто в ироническом, ерническом или полушутливом тоне. Иногда это даже выглядит несукло грубоватым, но поскольку такая напускная грубость была характерна для Ф.К. Волкова⁸, можно предполагать, что ученик «подыгрывал» учителю в такой манере общения. В некоторых случаях

Рис. 2. Раскопки братьев Миллеров у с. Покровского. 1905 г.

отдельные строчки могут даже шокировать блюстителей морали или политкорректности, как, например, описания знакомства со случайной попутчицей или не очень удачных попыток сбора коллекций среди еврейского населения Могилева. В других случаях, как в письме из Тифлиса, А.А. Миллер описывает свои впечатления от по-восточному колоритного города, встречу с общим знакомым – Тедом Сахокия и почти ничего не пишет о главной цели своей поездки – сбору этнографических коллекций. Это на первый взгляд парадоксальное обстоятельство может объясняться тем фактом, что научную составляющую своих путешествий он описывал в официальных отчетах, представляемых в Этнографический отдел, или публикуемых статьях, а письма к Ф.К. Волкову носили личный характер. Часто они представляют собою беглые заметки, написанные на скорую руку не очень аккуратным почерком, разбор которого потребовал немало усилий. Сомнительно прочтенные слова отмечаются знаком вопроса в квадратных скобках. Стилистика, орфография и пунктуация оригинала сохраняются. Конъектуры публикатора отмечаются курсивом в квадратных скобках. Незначительные сокращения отмечены многоточием в угловых скобках. Многие письма не имеют дат, указанных авторской рукою, но могут быть датированы по почтовому штемпелю на открытках или по содержанию. В этом случае дата и место указываются в квадратных скобках. Сокращенные в оригинале слова дописываются также в квадратных скобках. Недатированные письма датируются по содержанию и в публикации помещены в хронологическом порядке.

№ 1. [ПАРИЖ, 2.II.1903]. АВТОГРАФ. ФА В/3052

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич! Сейчас я получил от брата⁹ письмо, в котором он пишет, что из белого металла подвесок ювелир не берется сделать, а предлагает приготовить их из меди и посеребрить, что делает их совершенно неотличимыми от подлинников. Каждый экземпляр будет стоить 1 рубль. Затем, простите, что продолжаю Вам надоедать с Antropologie¹⁰. Дело в том, что для того, чтобы написать и получить фотографию бабы из Таганрога¹¹, потребуется по крайней мере 20 дней. Я от этого совершенно отказываюсь, ибо мартовская книжка будет пропущена. Пожалуйста, захватите с собой в среду на лекцию фотографию бабы, я ее или ретуширую, или просто сделаю копию тушью.

Пред[анный] Вам А. Миллер

№ 2. [ПАРИЖ, 23.VII.1904]. АВТОГРАФ. ФА В/3054

Многоуважаемый Федор Кондратьевич

Пожалуйста, ответьте мне как можно скорей вот на это. Я был у Mortillet¹² и советовался насчет Гезе¹³. Я могу написать лишь критический этюд за своей подписью, если же статью нужно подписать именем Гезе, то я отказываюсь и могу передать материал, кому Вы прикажете.

Готов[ый] к услугам А. Миллер
10, av. Reille

№ 3. [ПАРИЖ, АВГУСТ 1904]. АВТОГРАФ. ФА В/3066

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич.

Сегодня получил Ваше письмо и спешу ответить. Дело в том, что с артиклем о диадеме Гезе¹⁴ произошло видимое недоразумение, в котором, однако, я не могу считать себя виновным. Mortillet настаивал на том, чтобы я написал статью за моей подписью, т.к. писать за Гезе я не имел никакого намерения и категорически от этого отказался. Я не раз объяснял Адриену, что написать критический очерк от себя лично мне тоже невозможно, т.к. я не имею на это никакого полномочия хотя бы от Вас. Я написал Вам открытку и ждал ответа две недели, затем Mortillet возобновил атаку, повторив самым категорическим образом, что он берет на себя всю ответственность за это. Я согласился, написал статейку от себя, ссылаясь ежеминутно на Гезе, приложил несколько пояснительных рисунков и сдал все Адриену 1-го августа. Теперь все это, вероятно, уже в печати. В заметке я не сделал, разумеется, ни малейшего намека на вопрос о подлинности диадемы, но обратил внимание на одно несоответствие, которое, мне кажется, не лишено интереса. На всех изображениях скифов, какие нам только известны, их кафтаны запахнуты правой полрой, в то время как на скифах Гезе – совершенно наоборот. Это уж очень похоже на то, как ловкий жулик пускает в ход самые тонкие хитрости и в то же время прорывается на каком-нибудь пустяке. Затем, немало важен также и тот факт, что на этой диадеме изображены аксессуары, образцы которых нам известны по находкам в скифских могилах. Ничего нового. Могу Вам сказать, что, исследовав эту диадему самым тщательным образом, я не пришел абсолютно ни к какому выводу по поводу ее подлинности. Есть указания на подделку, с другой же стороны, много данных и за подлинность¹⁵. Черт ее знает. Одним словом, дело сделано и, если Вы будете этим очень огорчены, то прошу обратиться с подлежащими изречениями к Вашему приятелю Адриену, который так охотно взял на себя всю ответственность. Я же лично думаю, что Гезе не будет очень

обижен, т.к. статейка написана в тоне, благоприятном для его находки. Адриен хвалил артикль, но жалел, что короткий, а я написал около 7 печатных страниц, да дал 5 рисунков, кроме диадемы. И просидел за этим около 3 дней – это еще обстоятельство для снисхождения лично ко мне и для направления матюков исключительно по адресу 10 bis¹⁶. В настоящее время Адриен удрал, если не ошибаюсь, на море.

Что же касается до Выставки, то я могу сказать следующее. Я нисколько не удивился бы, если бы не был приглашен из осторожности, т.к. моих работ там никто не знает, но то, что Вы мне сообщили – достойно всякого изумления. Как же им не стыдно, даже художественную выставку превратить в орудие политиканства. Если каким-нибудь образом речь пойдет обо мне (т.к. Вы их, кажется, предупреждали), то прошу Вас пояснить, что, во-первых, я – «просто человек», а во-вторых, что не пишу картин для мало-русской пропаганды и поэтому никоим образом не могу принять участия в выставке¹⁷.

Что касается L'homme prehistorique¹⁸, то я Вам вышло еще несколько номеров. Кроме посланного Вам, все остальные номера валяются у меня, я пока не намерен их никуда посылать.

Всего хорошего.

А. Миллер.

<...>

№ 4. [ПАРИЖ, 29.IX.1904]. АВТОГРАФ. ФА В/3055

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич.

Я не мог своевременно исполнить Вашего поручения, т.к. недавно возвратился в Париж, затем не сразу поймал в Антр[опологическом] Обществе Mr. Hebrenf. Мой визит был, видимо, лишним, т.к. Mr Hebrenf. чрезвычайно аккуратно, к слову сказать, ведущий Ваши дела, уже уведомил Вас и об оттисках, и об ответе, который ему дали в железнодорож[ном] бюро по поводу Вашего дела. Вам нужно обратиться непосредственно на станцию получения груза с доверенностью. Что касается Ваших вещей, то за них дают цены, которые ниже назначенных. Приедете и тогда что-нибудь предпримете сами. Мой артикль о находке Гезе уже напечатан. Mortillet несколько погладил его в литературном и грамматическом отношении и остался очень доволен. Сообщите адрес Гезе для отправки ему оттисков.

Уважающий Вас А.М.

№ 5. [ПАРИЖ, 23.XI.1904]. АВТОГРАФ. ФА В/3053

Многоуважаемый Федор Кондратьевич

Я получил Вашу открытку, но с трудом мог разобрать лишь кое-что. Я нахожу, что столь

долгое пребывание в Сионских краях¹⁹ не осталось без влияния на Вашу манеру писать. Раньше Вы пользовались смесью латинского и русского алфавитов, теперь же присоединили, очевидно, еще и еврейские знаки. Я просил Дикобраза Азиатовича²⁰ помочь мне, но и наши соединенные усилия не привели ни к чему. К счастью, адрес Гезе был понят, и я сейчас же отправил ему 10 № L'homme Prehistorique со статьей о его находке, о чем и имею честь Вам доложить. Напоминаю также о забытом, конечно, поручении достать для меня Гуцульскую трубку, не очень дорогую только.

№ 6. [ТАГАНРОГ] Б. Д. АВТОГРАФ. В/3238

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич! Извините, Бога ради, что я до сих пор не возвращаю Вам 5 fr., которые Вы любезно предложили мне перед отъездом. В Варшаве я не оставался, а приехав сюда, узнал, что почтовым переводом из России послать деньги нельзя, серебряные рубли посылать тоже нельзя, а бумажных я нигде найти не могу, да и сомневаюсь, чтобы Вам их где-нибудь разменяли в Париже, т.к. и здесь их принимают только в казначействах. Остается один способ: перевести через банк, но я опасаясь, что, получив чек, Вы принуждены будете за пятью фр[анками] идти к черту на кулички, комбинируя мое имя со всевозможными двух и трехэтажными словами. Да потом я не знаю, в Париже ли Вы еще? Пожалуйста, уведомите меня, могу ли я сейчас же выслать Вам 5 fr. переводом через банк, или я должен буду лично Вам вручить их осенью?

В Киеве, как я Вас и извещал открыткой, мне не пришлось останавливаться, т.к. Беляшевского²¹ не было. Музей же я успел довольно внимательно осмотреть, особенно, как Вы и советовали, древности, относящиеся к эпохе кочевников, что мне может пригодиться в практическом отношении. Я уже начал раскопки, но работа идет туго, т.к. в эту пору рабочих нельзя достать дешевле 1 р. 50 [коп.] в сутки, и мы роем с братом сами. Жара стоит у нас ужасная. В тени 34 гр. по Реомюру²². Я сомневаюсь, чтобы до августа месяца мне удалось что-нибудь сделать серьезное.

Зато живопись идет вполне удовлетворительно. Я совершенно очарован нашей степью и солнцем, тенистыми садами по берегу Миуса и вообще всем, что только может быть изображено красками или карандашом, и работаю много. Так как в июне месяце здесь часто шли дожди, растительность достигла удивительного развития. Моя мастерская, в виде белого небольшого домика, утопает в цветах, прямо перед

окном стоит абрикосовое дерево все в плодах, одним словом – рай²³.

К этому нужно прибавить еще деревенское кислое молоко, вареники с вишнями, сливки и ... краснощеких здоровых девчат.

Мой брат, между прочим, бродя по берегу моря, в песчаном берегу нашел массу обломков костей мамонта и между ними кусок кремневого орудия с ретушированными концами. Обломок небольшой, и судить о типе и эпохе я не могу. Постараюсь сам покопаться в этом месте, и если найдется что-нибудь – уведомя. Пожалуйста, напишите мне, на что нужно специально обратит[ить] внимание при исследовании неолитической стоянки?

Искренне желаю Вам успеха у гуцулов, о которых я надеюсь получить известие.

Преданный Вам
А. Миллер
<...>

№ 7. [ТАГАНРОГ]. Б.Д. АВТОГРАФ. ФА В/3068

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич! Судя по Вашему письму, Вы очень заинтересованы находкой каменного орудия среди костей мамута на берегу моря.

Дело в том, однако, что этот осколок кремня и обломки костей, быть может, не имеют ничего общего, т.к. найдены они в куче раковин, валунов и проч., образующих целый вал вдоль всего берега и на широких песчаных дюнах Лимана Миуса. Что касается происхождения костей, валяющихся в окаменелом виде по берегу, то, вероятно, они вымыты из слоя земли, находящегося под раковистым известняком. Ниже я привожу разрез почвы, насколько он мне припоминается [Рисунок в тексте. – И.Т.]

Мое предположение, что окаменелые кости появляются из-под слоя раков[истого] известняка, я основываю на том, что при водопров [одных] работах, когда под Таганрогом рыли землю на огромной глубине и разрушили слой раков[истого] известняка, то под ним найдены были кости колосс[альной] величины в совершенно целом виде, признанные костями мамонта. Очень возможно, что и осколки, попадающиеся в массу на берегу всюду вплоть до самого Лимана, вымываются из обрыва, в котором почва обнажена до самого раков[истого] известняка и ниже. Я постараюсь возможно тщательнее лично исследовать место находки кремн[евого] орудия, что состоится, по всем вероятностям, не раньше 1 сентября. Что же касается самого кремешка, то это настолько небольшой осколок, что я, напр[имер], ни в коем случае не решился бы даже сделать предположение о

типе орудия. Единственное, что очевидно, это – ударный бугорок, патина и продольные ребра, т.е. что кремень обработан руками человека.

Относительно курганов ничего интересного пока сообщить не могу. Исследовал три погребения, которые дали мне: два черепа, массу черепков глиняной посуды, обломки железа, бусы, золотое украш[ение] со вставленным камнем (кажется, аметист), стремя. Ни в одном из погребений не оказалось полного скелета, наоборот – все кости были в величайшем беспорядке, очень многих совершенно не было, многие в виде обломков.

Неолитическая стоянка, о которой я Вам уже «изволил докладывать», не дает мне спать. Я был уже у этого помещика в гостях и поковырял немного. Дело вот в чем. Река Крынка, теперь очень узкая, некогда имела версты две в ширину. На возвышенном берегу прежнего русла, на площади 10х30 сажен, на поверхности земли всюду попадаются грубые черепки глиняной посуды. Я попробовал покопать в двух местах и обнаружил следующее: на глубине около 50 с[м] стали попадаться черепки, битые кости, осколки кремней со следами действ[ия] огня. Некоторые из черепков имели узор (вдавленный): [Рисунок в тексте. – И.Т.]

Я очень жалею, что время не позволило мне сколько-нибудь обстоятельное исследование [«Этой» зачеркнуто. – И.Т.] стоянки. Быть может, я еще буду у этого помещика и тогда специально займусь этой историей.

У нас все еще стоят невозможные жары, не дающие возможности работать, как следует, затем – крокет. Уж сколько раз мы доигрывались до тошноты, казалось, что ум не в состоянии убивать время этим способом, но нет – не проходит 2–3 часов, и вновь стук шаров. Затеваются еще одна игра – *Golf*. Отец не без ужаса, вероятно, увидит нас в один прекрасный день бегающими с шарами и молотками по ... [Неразборчиво. – И.Т.] фрукт[овых] дер[евьев]. Не успеешь сыграть несколько партий – звонок к обеду или завтраку...

Одним словом, если из остающегося времени вычтешь то, что уходит на этюды, то археология остается почти за флагом. Однако я все-таки кое-что, быть может, сделаю. Да, чуть не забыл Вам сообщить, что мне пришла в голову такая идея: предложить нарисовать каждому из моих знакомых, преимущественно пейзазов и пейзанок, Бога, черта, человека, корову, лошадь, рыбу и какой-нибудь орнамент. Я думаю составить целый альбом, и в настоящее время располагаю преинтересными работами уже семи индивидуумов. Мне хотелось бы привлечь к этому и

инородцев, <...> но пока не пришлось как-то столкнуться с ними.

Недавно я получил от Беляшевского очень любезное письмо, в котором он благодарит за «интересную статью» и советует мне подать в Импер[аторскую] ар[хеологическую] комиссию прошение, чтобы мне разрешили произвести раскопки (??).

Читали ли что-нибудь о предстоящем Археол[огическом] съезде?²⁴ Программа работ чрезвычайно интересна. Намечено, между прочим, выяснить типы погребений печенегов, половцев, татар и др. народов, населявших некогда Юг России. Большие археологические работы будут производиться по берегам Калмиуса (это совсем близко от нас) с целью выяснить место знаменитой и несчастной для россиян битвы²⁵. Затем, поднят вопрос опять о бабах, ... [Край листа оборван. – И.Т.] музею еще на Харьк[овском] съезде²⁶ поручено составить альбом фотографий кам[енных] баб. Вообще предстоит много любопытного.

Отчего Вы мне не пришлете какую-нибудь открытку из Гуцульщины? Я вышлю Вам на днях кое-что из того запаса открытых писем, который я собрал постепенно и в значительном количестве.

Желаю Вам всякого успеха в Ваших работах. Преданный Вам А. Миллер.
<...>

№ 8. [ТАГАНРОГ]. Б. Д. АВТОГРАФ. ФА В/3067

Глубокоуважаемый профессор!

Сегодня я получил Ваше любезное письмо и спешу ответить. Вашу просьбу о фотографиях различных народностей я постараюсь исполнить в точности. В этнографическом отношении наша местность имеет большой интерес, т.к. кроме малороссов, коренного населения, здесь со времени Петра поселились греки, армяне и другие народы. С течением времени произошло смешение всей этой пестроты и выработался особый тип «новоросса». Местность под Таганрогом заселена главным образом беглыми из Малороссии, которые поселились по берегам рек Миуса и Калмиуса, образовали громадные слободы, иногда до 10 тысяч населением. Около одной из таких слобод я теперь и есть, в имении моего отца. Должен Вам сказать, что эти малороссы почти не сохранили ничего от своей старины. Свадебный обряд здесь не имеет ничего общего с хохлацким. Тип построек тоже другой. Я постараюсь собрать как можно больше материала, касающегося этого интересного вопроса, а также запишу слова немалороссийских корней, которыми изобилует здешний язык (несколько

искаженный сравнительно с чистым наречием центральной Хохландии). Я сделаю также несколько планов их поселений и хат. Что касается курганов, то, увы, большинство из них подверглись разграблению и, главным образом, в позднейшее время. Маленькие могильники не трогали, но все более или менее значительные со всех сторон зияют ямами, свидетельствующими об энергии кладоискателей.

Я исследовал исключительно курганы самые небольшие, начиная от 1 метра высотой до плоских погребений включительно, которые находил случайно по выпавшим камням. К сожалению, из 5 разрытых могил я в состоянии был собрать лишь один совершенно полный скелет. В двух случаях костяки были неполны, а в двух могилах я нашел несколько костей (бедро, лучевую кость, ключицы, куски черепа) в таком беспорядке, что, зачертив их точное положение, не мог себе совершенно представить, как был положен мертвец. Череп полного скелета в высшей степени интересен. Он долихоцефалический, с низким лбом, с довольно сильно развитыми надбровными дугами и ярко выраженным прогнатизмом. Над правым глазом ясно виден ударный шрам. У правого уха найдено совершенно круглое, без всяких украшений кольцо – серьга. С левой стороны – наконец копья (железного) [Рисунок в тексте. – И.Т.], костяная бусинка и две таблички с нарезками. Одна из них – роговая. Кроме того, сохранились кусочки одежды, и на одном из них можно рассмотреть даже узор. Скелет лежал в узкой ямке, вырытой в материке. Под ним было положено несколько дощечек (под головой, плечами, поясницей, тазом) и три под ногами. Ямка была тоже обложена вытесанными дощечками. Такой же дощечкой было прикрыто и лицо. Наконец, надо всем погребенным лежало толстое бревно шириной около 25 сант[иметров]. Впрочем, все эти подробности Вы прочтете в моем отчете. В другой могиле при неполном скелете был найден длинный прямой меч (с левой стороны) с сохранившимися следами от деревянных ножен. Рукоятка, без поперечной перекладки, была, видимо, отделана костью. Наконец, в последней могиле, в ногах скелета, я открыл к полному моему восторгу груды черепков глиняной посуды. Провозившись несколько дней над восстановлением и склеиванием этих драгоценных обломков, я выяснил, что было три сосуда, из которых самый большой я почти наполовину восстановил. Вот его вид приблизительно: [Рисунок в тексте. – И.Т.] Чертеж, разумеется, привожу только в общих чертах, так как сейчас не имею перед собой оригинала.

Другой сосуд, гораздо меньше, восстановлена пока часть: [Рисунок в тексте. – И.Т.]

Третий сосуд имеет тот интерес, что дно его покрыто углеобразным налетом толщиной в 1 сантиметр. Восстановлено дно, которое черчу в разрезе: [Рисунок в тексте. – И.Т.] Заштрихован углеобразный налет.

Раскопки продолжаю, насколько, разумеется, позволяет время, т.к. пишу немало этюдов с натуры. В Париж я возвращусь несколько позже, чем предполагал, т.к. не хочется бросать неоконченных работ. Между прочим, недавно я виделся с моим родным братом²⁷, который изучал в Средней Азии экономический быт. Он привез с собой огромный этнографический материал о сартах, в том числе 150 фотогр[афических] снимков, много предметов домашнего обихода, записал их национальные песни. В настоящее время он на Урале, и если он Вам может быть полезен, не откажите мне написать, в чем именно, я ему передам, и он с удовольствием исполнит все. Если не ошибаюсь, он готовит к печати большую работу о сартах. Во всяком случае, он серьезный наблюдатель, горячо интересуется этнографией и, мне кажется, может что-нибудь для Вас сделать.

Для Вашей коллекции я достал несколько удивительных амулетов, которые привешивают обыкновенно к образам. В этих рельефных изображениях наглядно изображается то, о чем просят. Эти вещицы принято делать из серебра. К сожалению, я не достал чисто «женских» амулетов, хотя и то, что имею, в высшей степени любопытно. Я привезу их с собой и передам Вам в знак благодарности за Ваше внимание и любезность.

Готовый к услугам,
А. Миллер.

№ 9. [ТАГАНРОГ, АПРЕЛЬ 1906 Г.]. АВТОГРАФ. ФА В/3070

Многоуважаемый Федор Кондратьевич.

Вот уже две недели, как я, «сложив эполеты и пистолеты»²⁸, превратился в плантатора: сажаю цветы, поливаю, устраиваю цветники и сплю с открытыми окнами, в которые лезут душистые цветки черемухи, бузка и доносятся соловьиные трели. Настроение такое, что я готов, кажется, влюбиться даже в «каменную бабу»...

Брата²⁹ я застал в Таганроге в критический момент, когда местный полицеймейстер уже готов был «пресечь», но, к счастью, в это самое время его выгнали из своей организации эс-эры³⁰ за малорусский национализм, и опасность миновала. Теперь он бросил, кажется, совсем политику и меланхолически разыгрывает на бандуре

думы. На днях он уезжает в Москву, т.к. открывается университет.

Я составил обширный план раскопок на осень, а пока подготовил почву. При условии передачи всех предметов в Таганр[огский] гор[одской] музей городской голова обещал мне выхлопотать кое-какие средства у думы, а также издать отчет о моих работах. Но что всего важнее, Городская управа принципиально согласилась на участие в управлении музеем частных лиц, выбранных обществом любителей местной старины, за организацию которого мы с братом уже принялись. Не довольствуясь обещанными городом 100 рублями, я склонил местную большую газету «Приазовский край» к поддержке меня подпиской. Пока все идет удовлетворительно, и, кроме сочувствия, я ничего не встречал.

В течение лета займусь только собиранием средств и организацией кружка, раскопки же откладываю на осень – время гораздо более удобное по местным условиям.

Пожалуйста, напишите Бекетову, что я могу ему дать более или менее точные сведения и рекомендательные письма, которые могут облегчить его миссию, но он должен меня заблаговременно уведомить о дне своего приезда, чтобы я мог получить письмо и выехать в город. Обыкновенно же я бываю в городе в субботу вечером и в воскресенье. Мой точный адрес такой: г. Таганрог, Деспальдовский пер. д. 2.

Еще лучше будет, если он известит меня в деревню о дне приезда в Таганрог. Мой деревенский адрес такой: Ст. Неклиновка, Екатеринбургской ж. дор. Покровское почтовое отделение – А.А. Миллер.

Желаю всего лучшего.

А. Миллер

P.S. На третий день моего приезда я разрыл один курган, ближайший от усадьбы, и нашел большую золотую серьгу чрезвычайно интересной формы.

№10. 27. XI. 1906. АВТОГРАФ. ФА В/3057

[Над текстом наклеена фотография калмыка – И.Т.]

27 ноября [1]906

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич.

Очень приятно было получить от Вас письмо и узнать, что Вы уже в Петербурге. Я давно уже собираюсь выехать и давно выехал бы, если бы не проклятый... [тримитилтамин?]³².

Свою поездку к калмыкам³³ считаю более или менее удавшейся. Вывез коллекцию утвари, которой нет в Музее, и изрядное количество предметов народного искусства, самых харак-

терных. Разобрался вполне в калмыцкой орнаментике. Везу калмыцкую скульптуру – изображения животных из глины (игрушки) и рога (шахматы). Вы прослезитесь от умиления, когда увидите, – это чистейший палеолит. Кое-что записал из фольклора. Вообще материала изрядно. Пожалуйста, успокойте Бурхан-бакшу-Клеменца³⁴ и Иностранцева³⁵. Все будет доставлено мною лично в Музей и, думаю, в непродолжительном времени.

Газетная вырезка о Струбинском³⁶ меня очень позабавила. Это отъявленный хлыщ, трущщийся в передних всяких амбассах и аристократических салонов. Ноль дарований и безграничное нахальство. Ни в каких академиях он не был в Париже, а работал в Круглаковском обществе, где за послушание и преданность был возведен в степень распорядителя мастерской. Неужели эта заметка была напечатана в Стране??

Спешу писать, т.к. нужно отдохнуть. Вечером мне предстоит свидание с многоточием, а завтра утром иду на другое свидание с интересной барышней. Все шло гладко до сих пор, но недавно я получил от дамы, с которой мы занимаемся многоточием, категорическое обещание влечь мне пулю в лоб, если я еще раз буду гулять с M-lle X! О, чертова провинция!

Вы спрашиваете об археологических работах моего брата. В этом году он ровно ничего не делал. Я немного покопал. Наткнулся на 2 скифских погребения с характерной культурой: бронз[овые] стрелы, мет[аллический] дротик, чешуйчатый панцирь, золотая орнаментированная пластинка и проч. Постараюсь все это привезти в Питер.

Пока до свидания.

Ваш А. Миллер.

№11. [ТАГАНРОГ]. Б.Д. АВТОГРАФ. ФА В/3069

Дорогой Федор Кондратьевич.

Ваше письмо получил. Очень жалею, что Бекетов так стремительно промчался и не заехал в Таганрог. Я ждал его и собрал немало сведений, которые могли бы ему пригодиться. Признаться, я несколько даже удивился столь оригинальному методу собирания этнографических предметов, à vol d'oiseau³⁷.

Что касается моей поездки, то я не тороплюсь, но не потому, что охолохачился – лежу целый день под яблоней «до горы» пузом, и не потому, что никогда не следует делать того, что можно отложить на завтра, а по единственному желанию подготовиться серьезно и сделать ее хорошо, т.е. вполне научно и без новых открытий Америки. Я думаю, Его Буддийское Преподобие Бурхан³⁸ не будет меня торопить и вообще

не проявит ничего, кроме монгольского безразличия, в вопросе, выеду я в начале июня или в середине июля.

Ваш совет обратить внимание и на этнографию при устройстве Таганрогского музея, принимаю к сведению. В этом отношении я сделал вот какое приятное открытие: в наших местах, со времен Екатерины прославившихся этнически виногретом, где теперь процветают фабрики, в степях светит электричество и надо всем царит бесшабашный международный Jemenfoutisme³⁹, все-таки много сохранилось древних форм индустрии, старинных песен и преданий. Особенно интересны ближайшие слободы, возникшие из поселений двух запорожских кошей. Есть кое-какие интересные предметы в церквях, пожертвованные «на спасение души» еще запорожцами.

Вся беда заключается в трудности заинтересовать этим делом публику. В Таганроге оказалось только два археолога, но зато какие! Оба барышничают, ищут кладов и рубля за 2–3 продают «подлинные» планы, по которым «ничего не стоит» найти зарытый запорожцами клад в миллион, а то и больше. Вчера у меня был один из этих господ, ювелир Оранский. Он обратился с такой тирадой: «Слышал, что Вы 2/3 отдаете тому, кто укажет клад, а 1/3 – себе. И в газетах, говорили мне, Вы об этом писали...» У меня уже висело на языке: «Убирайтесь к с.м.!»; но в это время он стал вытаскивать из карманов куски кольчуги, бусы и проч. Все это я сейчас же отобрал. Печально, что приходится иметь дело с подобной сволочью, а приходится, т.к. эти хмуники рыскают всюду и вполне в курсе дела: знают, где, когда и что нашли мужики, куда спустились и т.д.

Другой тип – несколько иного характера. Когда-то был богат, но все состояние «прокопал»... Теперь, не имея ни гроша, ковыряется сам. Последнее время «перочинным ножом» производят раскопки Танаиды⁴⁰, роясь в мусорных кучах: принес мне целый мешок всевозможных обломков.

Есть, впрочем, еще один «археолог», которого лично я еще не имею удовольствия знать, но читал его статью в «Приазовском крае» о каменных бабах, в которой этот исследователь местной старины доказывал славянское происхождение этих памятников. «Мы знаем, – проповедует он, – что алане, т.е. славяне, или роксалане, то бишь русь, имели обыкновение погребать живых жен с умершими мужьями. Впоследствии, с развитием культуры и гуманности, довольствовались погребением вместо живой жены, ее каменного изображения» и т.д. В конце приведена литература, причем одно многослож-

ное имя арабского писателя разделено по слогам и посчитано за 8 разных лиц! Вот в каком положении здесь местная археология! Что же касается так называемой интеллигенции, то все ударились в политику и, кроме этого, ничего не хотят знать.

Трудно, конечно, в подобном Зузуланде что-нибудь сделать. Постараюсь все-таки.

Желаю Вам удачной поездки.

А. Миллер

№ 12. [МОГИЛЕВ]. 17. I. 1908. АВТОГРАФ. ФА В/3060

17 января [1]908

Дорогой Федор Кондратьевич.

Из Москвы я уехал раньше, чем предполагал, т.к. Румянцевский музей⁴¹ обманул мои ожидания. Белорусы очень бедно представлены, отрывочно и без всякой системы. Часть выставок была собрана Романовым⁴².

Теперь я в Могилеве. Как только получу от Вас деньги и бумаги – сейчас же приступлю к работе. В ожидании использую время на осмотр местного музейчика и приобретение нужных знакомств. «Нужных», т.к. ненужное знакомство я уже сделал в вагоне, перед Могилевом. Это очаровательная дама, помещица, красивая брюнетка, одета в соболью шубку и шляпку с целым огородом цветов и двумя птицами. Остановились мы в гостинице «Бристоль», и я просидел у нее в комнате до 1 ночи! Но, представьте себе, так и не мог ее раскусить. <...>

Деньги 400 р. и все бумаги вышлите мне по адресу:

Могилев (Губернский)

Гостиница Бристоль

А.А. Миллер.

Чем скорей Вы вышлете, тем будет лучше, т.к. я сейчас же приступлю к работе. В Вильне буду ужу в конце моей поездки.

Кстати, я узнал, что очень желательно было бы иметь письмо от Музея к здешнему архиерею. Передав письмо и поцеловав руку, я мог бы заручиться Преосвященным циркуляром ко всем попам в губернии. Во-первых, они давали бы мне приют у себя, а во-вторых – здесь много старинных церквей, на основании того же преосвященного циркуляра можно было бы пошарпать и храмы Божии во славу науки.

Ваш А. Миллер

№ 14. МОГИЛЕВ. ЯНВАРЬ 1908. АВТОГРАФ. ФА В/3059

Дорогой Федор Кондратьевич

Жду в Могилеве бумаг и денег. Если Вы еще не выслали 400 р., то переведите их по телеграфу. Я уже сделал немало покупок и, как только

получу документы и деньги, сейчас же выеду в уезд. Как я Вам и писал уже, при здешних старых синагогах есть немало хороших вещей: серебряные амулеты, короны и проч., пологи с вышитыми серебром надписями, материи 18 столетия.

Оказывается, что евреи⁴³, поломавшись для приличия, готовы все продать, хотя и ценят дорого. Вот их оценка для примера:

1) Бархатный зеленый полог с надписью текста молитвы, именем жертвователя и год[а] (125 лет тому назад). Букв и других эмблематических знаков, чекан[енных] из хорошего серебра – более 250. Вещь пожертвована строителем синагоги и продается только потому, что староста синагоги – отъявленный жулик. Размеры: 1 m 87 cm x 1 m 16 cm. Оценка – 300 р.

2) Полог шелковый, заткан цветами. С каймой. Размеры: 1 m 85 [cm] x 1 m 2 [cm]. Оценка: 50 р. Матер[ия] 18 стол[етия]. И т.д. и т.д.

Если Вы расположены к тому, чтобы приобрести в Музей эти парадные атрибуты еврейского культа, то для этого необходим специальный кредит рублей в 400. Напишите сейчас же. Общее впечатление таково, что евреи могут дать Музею специальную, большую и интересную коллекцию. Ими стоит заняться.

Что касается белорусов, то здесь, в Могилевской губ., они сохранили, пожалуй, лучше, чем где-нибудь, свои особенности в костюме и быту, и я надеюсь поработать не без успеха.

Удивляюсь, что Романов умудрился доставить Вам и Румянцевскому музею так мало интересного. Здесь я узнал, что он не сам собирал, а через учителей и мелких чиновников Губ[ернского] управления.

<...>

Всего хорошего. А. Миллер

Могилев (Губернский). Гостиница «Бристоль»

№ 15. МОГИЛЕВ. 28. I. 1908. АВТОГРАФ. ФА В/3061

28 янв. [1]908 г.

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич.

На днях я получил деньги и открытый лист, а сегодня был у губернатора⁴⁴. Он принял меня чрезвычайно любезно, очевидно, благодаря бумаге, адресованной Музеем ему лично. От губернатора я направился к архиерею и вот по какому поводу.

Как Вы знаете, здешние церкви всегда были чрезвычайно бедны. Во многих из них почти вся утварь до сих пор деревянная, резная, простой крестьянской работы. Разумеется, для Музея было бы очень желательно приобрести кое-что из сих оригинальнейших предметов. Однако архиерей принял меня по-собачьи и вот что «рек»: «Я должен не содействовать, а чинить

Вам препятствия – т.к. без разрешения святейшего Синода Вы не имеете права взять из церкви даже обгорелую свечу. А ежели буде какой-либо священник Вам что даст или продаст, то подвержен будет строгой каре». Сие рек, владыко сверкнул очами, и его лик, заросший черной шерстью, изобразил гнев. Аудиенция кончилась, «владыко» возвратил мне мой открытый лист и протянул руку, в которую я ткнул носом, и ушел. Но я не теряю надежды, подкрепляя себя мыслью, что бутылка водки и огурец в глазах какого-нибудь сельского пастыря гораздо дороже, чем Высокопреосвященное запрещение.

Относительно еврейской этнографии я не получил от Вас никакого ответа. Пока я и сам отказываюсь приступать к этому серьезно, даже если б и имел специальную ассигновку, т.к. нужно прежде всего составить себе полную картину того, что могут дать евреи. Постараюсь посещать всюду синагоги и присматриваться. Здесь, в Могилеве, уже нельзя ничего купить, т.к. вмешался духовный раввин и запретил продавать мне что бы то ни было из предметов культа. Конечно, когда я поехал на кладбище, чтобы приобрести сосуды для омовения мертвых и т.д., то мне сказали в самой категорической форме: «Вы же знаете, сто не можно... Раввин сказал, чтобы пану, сто купляит всякая старая стуцки – не можно продавать – Вы зи понимаете?» Синагоги тоже прекратили со мной всякие переговоры о стоимости мантй, старинных материй и проч. – «Не можно». Однако это не исключает возможности приобр[ести] в будущем все намечен[ные] вещи в других местах. Нужно только действовать осторожно и не показываться самому, а пускать надежного фактора. По возвращении в Петербург я изложу Вам подробно, что представляет собой, в сущности, еврейская этнограф[ия], и тогда, быть может, Вы найдете нужным поднять об этом вопрос в совете. В настоящий момент я совершенно прекратил покупку еврейских вещей и... [Слово неразборчиво. – И.Т.] завтра выеду в самую глухую часть губернии.

Могу Вас уже теперь уверить, что крестьянская этногр[афия] здешн[его] края совсем не такая бедная, как это можно думать на основании коллекций Романова и того, что собрано Румянцевским музеем (Янчуком⁴⁵ и Романовым). Женщины носят очень пестрый костюм, голову повязывают красн[ым] платком, к которому пришивают цветные кисти, юбка – самых ярких красок, передник сплошь вышивается. Орнамент: разнообразнейшие комбинации финских мотивов [Рисунок в тексте. – И.Т.], но совершенно отсутствует свастика. По крайней мере таковы вышивки у баб, котор[ых] я наблю-

дал здесь на базаре. Может быть, в уездах будут иные мотивы.

Вообще, мне кажется, отсюда можно будет вывезти любопытную коллекцию. Думаю заняться тремя самыми глухими уездами и не выходить из них в своих работах, чтобы не разбрасываться.

Всего хорошего. А. Миллер.

Если мне напишете, то адресуйте:

Могилев Губернский, гостиница Бристоль.

По возвращении из уездов я остановлюсь в этой же гостинице.

№ 16. [ТИФЛИС, 1908]⁴⁶ АВТОГРАФ. ФА В/3071

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич.

Считаю своевременным доложить Вам оключениях со дня приезда во «вверенный моему изучению край».

Приехав в Тифлис в 11 ч. утра, в 12 я уже вел беседу с директором Кавказского музея ротмистром гвардейской кавалерии – Казнаковым⁴⁷. Беседа была мало поучительна и дала неудовлетворительный результат: ротмистр разрешил перерисовать орнаменты с ковров и вышивок и позволил отдать альбом в наш музей, оставляя за собой исключительное право печатать и издавать мои рисунки. Так как ультиматум сей был скомандован с большой яростью, то пришлось согласиться. Напевая «гром победы, раздавайся» и, прищелкивая шпорами, ротмистр повел меня в музей и объяснил все в кратких чертах, но вразумительно и скомандовал принести ковры. Принесли 130 ковров, из коих я отобрал 100 крашенных анилином и посоветовал продать их жидам на толкучке. Выбор был сделан верно: оставшиеся 30 ковров были куплены давно, сто же остальные шедевры были приобретены г-ном Пираловым⁴⁸ для выставки в Чикаго. Хорошее приобретение. Таким образом, выяснилось, что нужно перерисовать 30 ковров только. Вздохнув с облегчением, я отправился на майдан. Майдан – это лабиринты узеньких улиц с магазинами, в которых продают все решительно. Здесь же, на улице, жарят, едят. Толпа представляет собой этногр[афическую] выставку: персы, татары, грузины, лезгины, армяне... Посредине улицы полуголые бронзовые оборванцы гнали баранов, везли уголь на ослах, где-то били в барабан и пищали на каком-то инструменте. Тут же, на улице, сидел с намыленной башкой татарин, и ему скоблили бритвой круглую, как арбуз, голову. В воздухе пахло жареной бараниной. Я зашел в персидскую харчевню и «кушэл шашлык». Тщательно осмотрев майдан, направляюсь домой и на главной улице встречаю Тэодота Сахокию⁴⁹. Радости

не было границ. «А я думал, что Вас давно повесили!» «Нет, ничего, все благополучно. Сослали в Иркутскую губернию. Я уж подшил себе ватную подкладку на пальто и заказал папаху. Потом решил подать прошение на высоч[айшее] имя – авось помилуют.»

Сейчас же я попросил Сахокию познакомить меня с грузинами. Потом же мы направились в караван-сарай и вошли в помещение Груз [инского] общества просвещ[ения] народа. У них есть музейчик, библиотека, свои издания. Я пересмотрел издания и купил для библиотеки нашего Музея 4 книги груз[инских] нар[одных] песен, переложенных на ноты с записи фонографом. Тут же сделал несколько интересных знакомств. Сахокия знакомил меня: грузинский поэт имярек, известный скульптор, брат знаменитого поэта, редактор знаменитого <...> После обоюдных излияний последовали возлияния, но об этом будет доложено в свое время. Из караван-сарая все мы направились в магазин шапок, где Сахокия, ввиду надежды не ехать в Иркутскую губ. и остаться в полосе климата более теплого, должен был отказаться от папачи и заменить ее панамой. После сего все мы простились с Тэодотом, уезжавшим в Сухум, и, не теряя напрасно времени, направились в духан, сели скромно за стол, около бочек, и стали пробовать вино, говоря о величии грузинской культуры. Все шло прекрасно. Перепробовав различные сорта, мы направились в другой духан, где заказали сацабелли, гоми⁵⁰ и другие туземные блюда. Не забыли и вина. К нам подсади еще какие-то джентльмены – все мы пили и говорили о величии знаменитой Грузии.

Все шло прекрасно. Потом в нашей компании появился саженного роста тушин⁵¹ – пастих собственного стада баранов. Распив и с ним бутылку, я расспрашивал, что там у них творится в горах.

«Охотимся – как тушин увидит лезгина, а лезгин тушина – сейчас стреляй живо в лоб!» «Прекрасное времяпрепровождение!»

«Ви идешь со мной завтра пасти баранту? Все увидишь, далеко пойдешь, далеко в горы – Бог знаешь куда!»

Я должен был отказаться, т.к. этот поход вышел бы за черту «вверенного моему изучению края». Увы.

Расходясь, все мы решили сейчас же после праздников, во вторник, направиться той же компанией в татарский город на целый день – «шашлык пальцами кушэй, лулу-кебаб – кушэй, плов – кушэй – чок якши!».

Мы расстались друзьями с намерением, если будет нужно, друг за друга даже «немного башку резил».

Читая мой доклад, Вы удивляетесь, что до сих пор я ни слова не произнес о каком-нибудь приключении с красавицей востока. Ничего подобного пока не произошло. Однако я присмотрелся и нахожу, что кое-что мелькает весьма заманчивое на улицах, но совершенно не знаю, как к этому приступить, имея в виду незнание местных языков. Правда, язык в этих делах не играет решающей роли, но совершенно необходим хотя бы для прелиминарного изъяснения. <...>

Хотел кое-что сообщить Вам по этнографии – но не остается места. Общее впечатление таково, что при известном умении и способности из Кавказа можно выжать массу любопытного. Самое интересное здесь – это жилища. Постараюсь понаделать побольше рисунков в самой глуши. В Тифлисе сидеть долго не буду – хочется поскорее двинуть в горы, по аулам. О последующих перипетиях извещу.

Всего лучшего.

А. Миллер.

Николаю Михайловичу⁵² привет.

Мой адрес: Тифлис, Алекс. Алекс. Миллер, до востребования.

№ 17. 17. XII. 1913. АВТОГРАФ. ФА В/3063

17 декабря 1913 г.

Дорогой Федор Кондратьевич.

Кажется, я приближаюсь к благополучному окончанию приемки Плюшкина⁵³. Сейчас 10 ч. веч[ера], мы пришли с Носовым⁵⁴ в гост[иницу] закусить и затем идем вновь в «Музей», где и решили проработать всю ночь – надо же когда-нибудь покончить с этим. Пожалуйста, большая к Вам просьба: устройте мне, будьте добры, мое денежное дело к 19–20 декабря. Буду Вам очень обязан.

Сейчас идем. Анатолий Зиновьевич Вам кланяется.

Всего хорошего.

А. Миллер.

№ 18. 25. XII. 1910. АВТОГРАФ. ФА В/3062

25. XII. [1]910

Дорогой maitre.

Вручите подательнице сего мой эскиз «Провозглашение хубилгана»⁵⁵. По миновании надобности – возвращу, т.е. через 2–3 дня.

Сегодня я проснулся в скверном состоянии: голова тяжелая, горло хрипит, насморк невообразимый, желудок не действует, спина болит. Где-то я простудился. Свинство.

А. Миллер.

Уже начал прием праздничных визитеров: сейчас был почтальон, предупредивший, что

придут еще 4 (?). С нетерпением ожидаю: полоторов, дворников, трубочистов...

№ 19. 6. II. 1915. АВТОГРАФ. А В/3064

6 февраля 1915 г.

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич. Бесконечно Вам благодарен за обещание прислать заимобразно 1 б[утылку] вина⁵⁶. Если есть возможность – пришлите 2. У меня теперь мой отец, который, как и Вы, привык пить по рюмке вина за едой. Приехал он в полной уверенности, что здесь вино есть. Несколько дней пил сидр, но теперь запротестовал. По телеграфу вино заказано, и получен уже ответ, что выслано. Получу в воскресенье и сейчас же за 2 бутылки отдам Вам с удовольствием 4.

Ваш А. Миллер

№ 20. 6. II. 1917. ФА В/3065

6 февраля 1917.

Дорогой Федор Кондратьевич.

С Вашего разрешения к Вам является Стефан Адамович Круковский⁵⁷, который теперь исполняет обязанности младшего хранителя Кавказского музея по археологии и специально интересуется палеолитом. Он Вам сообщит некоторые новые данные о палеолите в Кутаисской губернии. В прошлом году он там начал исследовать пещеру Гвардусиласкдэ⁵⁸.

Теперь С.А. Круковский приехал сюда с целью ознакомиться с Петроградскими коллекциями палеолита, завязать нужные знакомства и проч.

А.Н. Казнаков⁵⁹ просил меня облегчить по возможности миссию г-на Круковского, которому у уже изъяснил, что наиболее ценное содействие могли бы оказать ему именно Вы, как советами и указаниями, так и соответствующей

записочкой, которая даст ему возможность осмотреть Ваши коллекции в Музее Кабинета антропологии.

Искренне и от души желаю Вам полного выздоровления.

Ваш А. Миллер

№ 21. Б.Д. АВТОГРАФ. В/3073

Многоуважаемый Федор Кондратьевич! Посылаю Вам почту, но сам прийти не могу, т.к. чувствую себя не вполне удовлетворительно. Вчера был в Археолог[ическом] обществе, надеясь, что Вы выздоровеете и будете читать доклад, но увы... Яков Иванович Смирнов⁶⁰ высказал сожаление и надеялся, что Ваш интересный доклад состоится в скором времени. Желаю скорого выздоровления Вам, Александре Юрьевне⁶¹ и мне.

Ваш А. Миллер

Новостей пока никаких нет.

№ 22. Б.Д. АВТОГРАФ. В/3076

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич. Податель этого письма – мой брат Василий. Он намеревается приступить к раскопкам в Самарской губернии в этом году и особенно интересуется каменным веком. Он будет Вам очень обязан, если Вы дадите ему указания, советы. Надрочите его в смысле серьезного отношения к делу.

Пока все идет удовлетворительно. В Москве мы проводили время в назидательных беседах на археологические темы и ни разу не были в кабаке. В Вильно выведу дня через 3–4.

Всего хорошего.

Ваш А. Миллер

¹ Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию Александра А. Миллера) // Мат-лы Межд. научн. конф. и Гумбольдт-лектория. – СПб.: ИИМК РАН; Евразийское отделение ДАИ; Невская Книжная Типография, 2015. – 200 с.

² О Ф.К. Волкове см.: Традиции отечественной палеоэтнологии / Тезисы докладов Межд. конф., посв. 150-летию Ф.К. Волкова (Вовка). – СПб., 1997; Франко О.О. Федір Вовк – вчений і громадський діяч. – К.: Вид-во Європейського ун-ту, 2001. – 378 с.; Тихонов И.Л. Ф.К. Волков в Санкт-Петербурге // Археологія і давня історія України. – Вип. 9. Історія археології: дослідники та наукові центри. – Київ, 2012. – С. 302–309.

³ Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. – СПб., 2003. – С. 121, 122.

⁴ Русское археологическое общество за третью четверть века его существования (1897–1921). Исторический

очерк, составленный действительным членом С.А. Жебелевым: НА РО ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 453.

⁵ Черновол И.В. История одной командировки: к вопросу о перевозе научного наследия Ф. Вовка в Украину // Археологія і давня історія України. – Вип. 9. Історія археології: дослідники та наукові центри. – Київ, 2012. – С. 331–336.

⁶ Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – С. 154.

⁷ Решетов А.М. Александр Александрович Миллер – выдающийся археолог, этнограф и музейевед // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. науч. тр. – Нальчик; Омск, 2001. – С. 9.

⁸ Платонова Н.И. Федор Кондратьевич Волков глазами ученика (к публикации очерка С.И. Руденко) // Археологические вести. – № 10. – СПб., 2003. – С. 367–373.

⁹ У А.А. Миллера было два брата, Василий и Михаил. О В.А. Миллере мало что известно, а младший брат

Михаил (1883–1968) – историк и археолог, закончил Таганрогскую гимназию (1904), учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1904–1907), профессор древней истории Ростовского-на-Дону педагогического института (с 1934); в 1943 г. покинул Ростов-на-Дону вместе с отступающими немецкими войсками, с 1951 г. жил в Мюнхене. Автор книги: Миллер М.А. Археология в СССР. – Мюнхен, 1954, и статьи о брате: Миллер М.А. Александр Александрович Миллер. 1875–1935 // Вестник института по изучению СССР. – 1958. – № 3 (28). О нем см.: Антич К. Донской археолог Михаил Александрович Миллер – мой отец // Зиновьев. – 2010. – № 1 (6). – С. 39–42; Антич К. Семья Миллеров и их друзья // Русский Мюнхен: воспоминания, портр., зарисовки. – Мюнхен: Центр рус. культуры в Мюнхене, 2010. – С. 206–217.

¹⁰ Французский научный журнал по антропологии, этнографии и первобытной археологии, издаваемый с 1890 г.

¹¹ Речь идет о фотографии каменных баб для их совместной с Ф.К. Волковым статьи: Volkov Th., Miller A. Fouilles (Les) récentes près de Taganrog et les kamennyya baby // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. – 1903. – Т. 4. – Рр. 109–111.

¹² Адриан де Мортилье (Adrien de Mortillet; 1853–1931) – французский археолог и этнограф, сын знаменитого археолога Габриэля де Мортилье. В начале 1870-х гг. два года жил в Москве. С 1890 г. преподавал в парижской Антропологической школе, занимал кафедру сравнительной этнографии. У Ф.К. Волкова и А.А. Миллера были дружеские отношения с ним. О нем см.: Regnault F. Adr. De Mortillet (nécrologue) // Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. – 1931. – Vol. 2. – Рр. 3–8.

¹³ Виктор Евгеньевич Гезе, штабс-капитан в отставке, увлекся археологией в конце XIX в. В 1901 г. провел раскопки в урочище «Девичья гора» близ села Сахновки, в 1901–1902 гг. – городища «Очаков» у деревни Набутово Каневского уезда Киевской губернии. Об этих раскопках см.: Раскопки В.Е. Гезе в Каневском уезде Киевской губ. // Киевская старина. – 1901. – № 12. – С. 199–205. С 1906 г. от активного коллекционирования отошел, но связи с Императорской Археологической комиссией не прерывал, поставляя ей за плату приобретенные на собственные средства небольшие коллекции древностей Новгорода, Киевской и Полтавской губерний. О нем см.: Сидоренко Г.В. Коллекция крестов-«корсунчиков» В.Е. Гезе – И.С. Остроухова в собрании Государственной Третьяковской галереи // Ставрографический сборник. – Кн. 2. – 2003. – С. 201–206.

¹⁴ Речь идет о совместной статье А.А. Миллера и Адриена де Мортилье: Miller A., de Mortillet A. Sur un bandeau en or avec figures Scythes découvert dans un kourgan de la Russie Méridionale // L'Homme Préhistorique. – 1904. – № 9. – Рр. 273–284, в которой была помещена фотография и дано описание золотой пластины (вероятно, части диадемы), найденной В.Е. Гезе в 1901 г. в кургане у с. Сахновка.

¹⁵ Опасения А.А. Миллера не подтвердились, и современные исследователи считают эту находку подлинной. См.: Онайко Н.А. О сахновской пластине // Советская археология. – 1984. – № 3. – С. 18–27; Вертиенко А.В. «Скифский арфист» (к интерпретации одной из сцен сахновской пластины) // Археологический альманах. – № 21. Изобразительное искусство в археологическом наследии. Сб. статей / Отв. ред. А.В. Колесник. – Донецк: ООО «Лебедь», 2010. – С. 320–332.

¹⁶ Avenue Reille, 10 – это парижский адрес А.А. Миллера, указанный на открытках. Ф.К. Волков с 1897 до 1906 г. жил в соседнем доме, по адресу avenue Reille, 12. По воспоминаниям дочери Волкова Галины, А. Миллер часто бывал у них в доме, см.: Вовк Г., Вовк Ю. Хведір

Кіндратович Вовк. Матеріяли до життєпису і спогади // Джерела до новітньої історії України. Т. 4: Федір Кіндратович Вовк (1847–1918): Дослідження, спогади, бібліографія / Ред. Марко Антонович. – Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США, 1997. – С. 256, 258.

¹⁷ А.А. Миллер хорошо рисовал и во время пребывания в Париже учился живописи и рисунку в знаменитой Академии Жюлиана (Académie Julian, частная академия художеств в Париже, основанная художником Родольфо Жюлианом в 1868 г.), где всегда было много иностранцев. О ней см.: И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. – М.: Советский писатель, 1990. Студенты имели право принимать участие в Парижском салоне и других выставках, об одной из которых и идет речь в письме. О занятиях А.А. Миллера изобразительным искусством см.: Николаенко А.И., Датченко А. Александр Александрович Миллер // Донской временник. – 2000. – С. 85–90.

¹⁸ L'homme préhistorique – французский научный журнал по антропологии и первобытной археологии. Выходил с 1903 по 1928 г.

¹⁹ В 1904 г. Ф.К. Волков совершил этнографическую экспедицию в Восточную Галицию, где, помимо изучения украинского населения, собирал и еврейские коллекции. Об этом см.: Урицкая Л.Б. Еврейская коллекция Ф.К. Волкова в собраниях РЭМ // Традиции отечественной палеоэтнологии. Тез. докл. Межд. конф., посв. 150-летию Ф.К. Волкова. – СПб., 1997. – С. 29–31. Неустановленное лицо.

²¹ Беляшевский Николай Федотович (1867–1926) – археолог, этнограф, искусствовед. Учился в Киевском и Московском университетах, исследовал памятники каменного века и других эпох в Поднепровье, принимал активное участие в подготовке и проведении нескольких археологических съездов. Первый директор учрежденного в 1899 г. Киевского городского художественно-промышленного и научного музея (ныне Национальный художественный музей Украины). Один из основателей Киевского общества охраны памятников старины и искусств (1910).

²² 34 градуса по Реомюру – это примерно 43 градуса по шкале Цельсия.

²³ Имение Миллеров располагалось на берегу р. Миус у села Покровское в ближайших окрестностях Таганрога.

²⁴ Речь идет о XIII Археологическом съезде, прошедшем в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) 15–27 августа 1905 г.

²⁵ Битва на р. Калке произошла 31 мая 1223 г. между союзными силами русских и половцев с монгольскими отрядами Джебей и Субедея. Это первое столкновение Руси с монголами завершилось полной победой монгольских войск.

²⁶ XII Археологический съезд прошел в Харькове в 1902 г.

²⁷ Скорее всего, речь идет о Василии Миллере.

²⁸ Вероятно, А.А. Миллер имеет в виду свою отставку от армейской службы. Будучи вновь призван в армию во время Русско-японской войны, 30 марта 1906 г. он окончательно вышел в отставку, целиком посвятив себя науке. Упоминание об этом событии, произошедшем две недели назад, позволяет датировать письмо серединой апреля 1906 г.

²⁹ Михаил Миллер. О нем см. сноску 9.

³⁰ Партия социалистов-революционеров, пропагандирующая террор в качестве одного из средств политической борьбы.

³¹ П.Н. Бекетов – этнограф, собирал коллекции для Этнографического отдела, в 1906 г. провел исследования в Крыму по этнографии крымских татар, работал также в Средней Азии.

³² Возможно, речь идет о триметиламинурии – наследственном заболевании, при котором организм неспособен метаболизировать триметиламин из пищевых источников. При этом от тела больного исходит неприятный запах накапливаемого триметиламина, особенно после употребления пищи, богатой холином.

³³ В 1906 г. А.А. Миллер по заданию Этнографического отдела совершил экспедицию к донским калмыкам и собрал значительные коллекции.

³⁴ Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914) – этнограф, археолог, в 1902–1910 гг. заведующий Этнографическим отделом. Собрал значительные коллекции по Сибири и дальнему Востоку. О нем см.: Дэвлет М.А. Д.А. Клеменц как археолог // Советская археология. – 1963. – № 4. – С. 3–9; Пигмалион музейного дела в России (к 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца). – СПб: Изд-во «Лань», 1998.

³⁵ Иностранцев Константин Александрович (1876–1941) – востоковед, сотрудник Этнографического отдела с 1902 по 1907 г., собиратель коллекций по Кавказу и Крыму. О нем см.: Васильева Н.Е. К.А. Иностранцев как сотрудник Этнографического отдела Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.): Сб. науч. трудов. – СПб.: Гос. музей этнографии, 1992. – С. 41–51.

³⁶ Возможно, Виктор Иванович Струбинский – петербургский художник, живший по адресу 9-я Рождественская ул., д. 23.

³⁷ À vol d'oiseau (фр.) – с птичьего полета. В иносказательном смысле – поверхностно.

³⁸ Так А.А. Миллер шуточно именовал Д.А. Клеменца.

³⁹ Je-m'en-foutisme (фр.) – пофигизм.

⁴⁰ Танаис – греческая колония, расположена в северной части дельты Дона у с. Недвиговка между Таганрогом и Ростовом-на-Дону.

⁴¹ Румянцевский музей был создан в 1828 г. в Санкт-Петербурге на основе многочисленных и разнообразных коллекций канцлера Н.П. Румянцева, в 1861 г. переведен в Москву. Его частью являлось этнографическое собрание именованное «Дашковским музеем».

⁴² Романов Евдоким Романович (1855–1922) – этнограф, фольклорист, археолог, член Русского Географического общества (с 1886), Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии (1888), Московского археологического общества (1890), Витебского статистического комитета (1891). С 1903 г. – заведующий секцией этнографии и археологии Северо-Западного отделения РГО. Инспектор народных училищ в Витебской, Гродненской (1886–1895) и Могилевской (1895–1906) губерниях. Один из основателей Могилевского церковно-археологического музея. С 2005 г. Могилевский областной краеведческий музей носит его имя. О нем см.: Алексеев Л.В. Евдоким Романович Романов (1855–1922) // Л.В. Алексеев // Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е годы XX в. – Минск: Белорусская наука, 1996. – С. 145–148.

⁴³ Здесь и далее А.А. Миллер употребляет наименование евреев в польском языке.

⁴⁴ В январе 1908 г. моголевским губернатором был Дмитрий Федорович фон Тагман.

⁴⁵ Янчук Николай Андреевич (1859–1921) – этнограф, фольклорист, антрополог, литературовед, писатель. С 1892 г. работал помощником библиотекаря Румянцевского музея, в 1897–1920 гг. – хранитель Дашковского этнографического музея, с 1889 г. – секретарь отдела этнографии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. О нем см.: Петровская Г.А. Не погасла звезда: Жизненный и творческий путь Н.А. Янчука. – Минск: Наука и техника, 1987. – 78 с.;

Бялокозович Б. Николай Янчук – исследователь польско-восточнославянского пограничья // Советское славяноведение. – 1989. – № 5. – С. 47–50.

⁴⁶ А.А. Миллер посещал Тифлис в 1908 г. по заданию Этнографического отдела для изучения ковровых и ткацких изделий и сбора коллекций по этнографии Кавказа.

⁴⁷ Казнаков Александр Николаевич (1871–1933) – русский офицер, географ, ботаник и зоолог, путешественник, в 1903–1917 гг. директор Кавказского музея и Публичной библиотеки в Тифлисе. В качестве директора музея снаряжал экспедиции в разные малоисследованные уголки Кавказа, разделил коллекции музея на выставочные – открытые для публики, и фондовые – закрытые для посетителей, но доступные для исследователей; при фондовых коллекциях основал специальные отделы Тифлисской публичной библиотеки: «Библиотеку Кавказского музея» и «Специальную археологическую библиотеку».

⁴⁸ Пиралов Артемий Степанович – исследователь кустарных промыслов Кавказа конца XIX – начала XX в. Участвовал в экспедиции по сбору экспонатов кустарной промышленности к Всемирной выставке 1900 г. в Париже. Его работы: Пиралов А.С. Аграрный вопрос и крестьянские беспорядки в Закавказье [Текст] / А.С. Пиралов. – Тифлис, 1905. – 15 с.; Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Северного Кавказа // Кавказский календарь за 1901 год. – Тифлис, 1900.

⁴⁹ Сахокия Тедо (Федот) Тимофеевич (1868–1956) – известный деятель грузинской науки и культуры, этнограф, лексикограф и переводчик, участник национально-освободительного и революционного движений. В 1886–1887 гг. учился в Женевском университете, в 1888 г. – в Сорбонне, в 1900–1905 гг. – в Парижской Антропологической школе. Автор более 60 научных, публицистических работ и художественных произведений, очерков по этнографии грузинского народа.

⁵⁰ Сацибели – блюдо грузинской кухни, соус, приготовленный на основе орехов и фруктов. Гоми – густая кукурузная каша.

⁵¹ Тушины – народ, принадлежащий к картвельской группе кавказских народов, а именно к грузинам-горцам. Живут на северных склонах Большого Кавказа, в верховьях рр. Андийское Койсу – Пирикитская и Гомецарская Алазани. Говорят на тушском диалекте грузинского языка (группа цова-тушин – и на бацбийском). Основное занятие – отгонное овцеводство.

⁵² Николай Михайлович Могилевский (1871–1933) – этнограф, закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, в середине 1890-х гг. занимался в Парижской Антропологической школе, учился у Ф.К. Волкова. С 1902 г. – сотрудник, а с 1910 г. заведующий Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III. О нем см.: Решетов А.М. Н.М. Могилевский – выдающийся российский этнограф и музеевед // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. – СПб.; Кишинев: РЭМ, Nestor-Historia, 2002. – С. 147–151.

⁵³ Плюшкин Федор Михайлович (1837–1911) – купец, предприниматель, коллекционер. С 1859 г. жил в Пскове, где владел галантерейным делом. Собрал огромную и разнообразную коллекцию, включавшую произведения искусства, иконы, книги, оружие, монеты, письма и личные вещи известных людей, археологические и этнографические предметы. После его смерти коллекцию полностью купил Николай II за 100 тысяч рублей. Основная часть была распределена между Эрмитажем и Русским музеем императора Александра III. В Этнографический отдел поступило около полутора тысяч предметов, посвященных различным народам

Российской империи. А.А. Миллер участвовал в их отборе и приемке.

⁵⁴ Носов Анатолий Зиновьевич – антрополог, археолог, ученик Ф.К. Волкова, участвовал в 1913 г. в экспедиции князя Д.Э. Ухтомского в Северо-Восточную Монголию. Результаты этой экспедиции издал позднее в Киеве (Носов А. Петроглифы долины р. Орхона (Монголия). – Киев, 1928), где работал в Кабинете антропологии и этнологии имени Ф.К. Волкова, а с 1922 г. возглавлял его. Был репрессирован, погиб в лагере.

⁵⁵ Хубилган – представитель высшего духовенства в ламаизме. Речь идет о шуточной картине А.А. Миллера «Провозглашение нового хулбильгана» («Протокол заседания»), изображающей сотрудников Этнографического отдела, чествующих Н.М. Могиланского, ставшего заведующим отделом. См.: Семенов А.И. Федор Волков, Александр и Михаил Миллеры // Традиции отечественной палеоэтнологии. Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 150-летию Ф.К. Волкова (Вовка). – СПб., 1997. – С. 41.

⁵⁶ Винная торговля в годы Первой мировой войны была запрещена 22 августа 1914 г. «до окончания военных действий».

⁵⁷ Круковский Стефан (Stefan Krukowski; 1890–1982) – польский археолог, исследователь каменного века. В 1915–1918 гг. проводил археологические работы на территории России: в Костенках на Дону и в Грузии. С 1939 г. – хранитель Национального археологического музея в Варшаве, работал также в Археологическом музее в Кракове, в Институте истории материальной культуры Польской Академии наук, преподавал в Ягелонском университете в Кракове. О нем см.: Schild R. Stefan Krukowski (1890–1982): A Reclusive Eccentric within the Archaeological Establishment // *Archaeologia Polona*. – 1997–1998. – Vol. 35–36. – Pp. 343–356.

⁵⁸ Вероятно, речь идет о пещере Гварджилас-кнде, исследованной С. Круковским в 1916–1917 гг. См.: Круковский С. Пещера Гварджилас-кнде в Ргани // *Известия Кавказского музея*. – Вып. 3. – 1916. – С. 253–259.

⁵⁹ Казнаков А.Н. – директор Кавказского музея в Тифлисе (см. примечание 50).

⁶⁰ Смирнов Яков Иванович (1869–1918) – искусствовед, археолог, академик РАН (1917), заведующий Отделением средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа. С ноября 1908 по апрель 1912 г. являлся управляющим Отделением славяно-русской археологии РАО. Ф.К. Волков в 1909 г. выступал в Отделении с докладом «Современные и старинные церкви Волыни».

⁶¹ Александра Юлиевна Раммельмеер (1863–1942) – вторая жена Ф.К. Волкова, дочь статского советника Егора Егоровича Раммельмеера, учителя немецкого языка в Виленской мужской гимназии (по документам Александра Егоровна, дети в своих воспоминаниях называли ее Александрой Юрьевной). С ней Волков был обвенчан 10 ноября 1906 г. в Санкт-Петербургской церкви Покровской общины сестер милосердия. Волков познакомился с ней в Париже в начале 1890-х гг., имел от нее внебрачных детей, после венчания узаконенных: Галину (род. 15 июля 1896 г.) и Георгия (род. 14 ноября 1901 г.). Сведения из личного дела Ф.К. Волкова: Архив ГРМ (1). Оп. 10. Ед. хр. 82. Первым браком в 1872 г. Ф.К. Волков был женат на Васневской Христине Ивановне (ок. 1855–1906), польке из местечка Любары в Подольской губернии, племяннице В.Б. Антоновича. Вместе с мужем она во второй половине 1870-х гг. принимала участие в киевских украинофильских революционных кружках. После бегства Ф.К. Волкова за границу по распоряжению киевского генерал-губернатора в мае 1879 г. была арестована и вследствие политической неблагонадежности выслана с двумя малолетними детьми под надзор полиции в Вятку, куда прибыла 16 июня 1879 г. В сентябре 1881 г. по болезни переведена в Астрахань, по постановлению Особого совещания 20 января 1881 г. срок надзора был продлен на два года. От этого брака Ф.К. Волков имел двоих сыновей: Владимира и Юрия, с которыми поддерживал отношения во время жизни в Санкт-Петербурге. См. об этом: Вовк Г., Вовк Ю. Хведір Кіндратович Вовк. Матеріяли до життєпису і спогади // *Джерела до новітньої історії України*. – Т. 4: Федір Кіндратович Вовк (1847–1918): Дослідження, спогади, бібліографія / Ред. Марко Антонович. – Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США, 1997. – С. 271.

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ

УДК 39; 94(497.1)

Сербское село в последней трети XIX – начале XX в. в российских путевых заметках (опыт источниковедческого анализа)

АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА МИХАЙЛОВА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Научный сотрудник отдела этнографии народов Северо-Запада и Прибалтики
e-mail: alena-muzej@yandex.ru

На примере путевых заметок добровольцев, корреспондентов и путешественников, побывавших в Сербии в последней трети XIX – начале XX в., в статье раскрывается потенциал данного типа исторического источника для этнографических исследований. Среди наблюдений, зафиксированных авторами, обнаруживаются ценные сведения об этнической специфике сербского общества, об особенностях жизни на селе и крестьянском быте, а также о процессах, затронувших традиционную культуру в преддверии эпохи Новейшего времени.

Ключевые слова: этнографический источник, путевые заметки, традиционная культура.

UDC 39; 94(497.1)

Serbian Village in the Last Third of the XIX – Early XX Century in Russian Travel Notes (an Attempt of Source Analysis)

ALYONA A. MIKHAILOVA

Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg
Researcher, Department of Ethnography of North-Western Russia and Baltic Regions
e-mail: alena-muzej@yandex.ru

Based on the travel notes of volunteers, reporters and travelers, who visited Serbia in the last third of XIX – early XX century, the article reveals the potential of this type of historical source for ethnographic studies. Among the observations recorded by the authors, one finds valuable information on the ethnic specificity of the Serbian society, the peculiarities of the rural life and of the peasant lifestyle, as well as on the processes that affected the traditional culture on the eve of the era of modern times.

Key words: ethnographic source, travel notes, traditional culture.

Путевые заметки (очерки, письма, дневники и т.п.) россиян, побывавших в Сербии в последней трети XIX – в начале XX в., являются одним из излюбленных исторических источников в балканистике и славяноведении. Они используются при изучении событийной и политической истории¹, международных отношений², в сербских краеведческих трудах³, их активно

привлекают исследователи социокультурных трансформаций и проблем ментальности⁴. Однако в этнографических исследованиях, где традиционными источниками выступают полевые материалы и вещественные памятники, данный ресурс остается практически незадействованным⁵. Учитывая тот факт, что этнография является глубоко исторической дисциплиной⁶,